

А.Б.Гофман

О некоторых тенденциях в современной теоретической социологии

Тезисы доклада

Как и в других областях культуры, в науке присутствие и влияние моды невозможно оценивать однозначно, негативно или позитивно. Мода в науке, как и в искусстве, может, хотя и не обязательно, играть вполне позитивную роль и стимулировать ее развитие. Многие выдающиеся явления в науке и в искусстве начинались как моды, становились модами или были в моде, но это не помешало им стать классическими и остаться в них на века. В моде при жизни их создателей были произведения Пушкина, теория относительности Эйнштейна, психоанализ Фрейда, философия Бергсона, кибернетика и т.д., не говоря уже о более «легких» жанрах с их собственной классикой. Сегодня никто уже не квалифицирует эти творения как «моды», хотя в свое время они наделялись модными значениями. В общем, будущее, когда оно становится прошлым и настоящим, обнаруживает, *что* было *только* модой, а *что* – еще и фундаментальным или даже выдающимся культурным творением, которое надолго остается в актуальном интеллектуальном обращении или к которому постоянно возвращаются.

Социология, на мой взгляд, по причинам, заслуживающим специального рассмотрения, относится к числу научных дисциплин, особенно подверженных влиянию моды. Это касается как социологии вообще, так и того, что находится «внутри» нее: теорий, понятий, методов, проблематики и т.д. Как и в любых других областях, в которых присутствует мода, мы обнаруживаем здесь весь набор атрибутивных ценностей моды, к которым я отношу ценности *современности, универсальности, игры и демонстративности*.¹ На уровне денотативных ценностей моды в социологии (так же как в одежде, например) мы можем обнаружить самые

---

¹ Об атрибутивных и денотативных ценностях моды см.: Гофман А.Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2004. С. 15-33.

разнообразные нравственные, политические и прочие тенденции, которые сами по себе выходят за пределы моды и модного поведения, присутствуя в нем так или иначе и оказывая существенное влияние на другие его аспекты. Поэтому предвосхищая возможный закономерный вопрос, действительно ли нижеперечисленные тенденции относятся к моде и объясняются ею, я отвечаю: да относятся, что не исключает автономного существования этих денотатов. Точно так же, опять-таки, дело обстоит с одеждой, где в той мере, в которой в ней присутствует мода, ее участники руководствуются не только собственно тем, что «в моде», не только ее атрибутивными ценностями, но и другими, в том числе фундаментальными, ценностями, целями, мотивами, влияющими на их поведение как «внутри» моды, так и вне ее.

Модными значениями наделяются самые различные явления социологии, как устойчивые, так и мимолетные, как «позитивные», так и «негативные» с точки зрения ее развития. Некоторые превращаются в более или менее устойчивые тенденции, другие быстро исчезают. Некоторые из них имеют глобальное распространение, другие ограничены социологическим пространством отдельных стран, в том числе России.

Социология как таковая в прошлом бывала в моде, чего нельзя сказать о нынешнем времени. Тем не менее, *внутри* самой социологии мода, на мой взгляд, сегодня существует и присутствует весьма зримо и активно. Складывается даже впечатление, что чем меньше мода *на социологию*, тем больше мод *внутри социологии*. Остановлюсь на нескольких таких теоретико-социологических модах, выступающих либо отдельно, либо в различных комбинациях друг с другом.

- 1. Туманность, расплывчатость и противоречивость теоретических конструкций.*
- 2. Мода на критику «позитивизма» в социологии и его громогласное опровержение.*
- 3. Мода на провозглашение или предсказание упадка, конца или смерти чего-либо: социальных явлений, институтов или процессов.*
- 4. Мода на провозглашение чего-либо несуществующим.*

5. *Мода на самобичевание, обличения, жалобы, обвинения и упражнения в доказательстве того, что социология вообще и (или) российская социология в частности ничего или почти ничего не смогла, не может и никогда не сможет сделать.*

6. *Мода на всеохватность и хроническая претензия на радикальный и тотальный пересмотр теоретических оснований всего и вся.*

7. *Мода на эпатаж, радикализм и претенциозность теоретических суждений.* Она пересекается и отчасти совпадает с вышеперечисленными модами № 1–6. С ними же связана модность в социологии таких фигур, как Жорж Батай, Жан Бодрийяр и т.п.

8. *Мода на утилитаризм.* Эта мода последних 15–20 лет носит главным образом российский характер. Я имею в виду не философский утилитаризм, лежащий в основании некоторых социологических теорий, например, теории рационального выбора, а своего рода детскую болезнь идеологии утилитаризма в российской социальной науке.

9. *Мода на консерватизм в самых разных версиях.* Это также преимущественно российская мода последних лет.

10. *Мода на критику либерализма.* К реальному либерализму это не имеет отношения, но либерализм и либералов ругают на каждом шагу, обвиняя их во всех смертных грехах. Эта мода вышла далеко за пределы социальной науки. Один известный российский литератор даже большевизм объявил разновидностью либерализма, что, конечно, явное недоразумение с точки зрения серьезной социологии и истории идей.

Разумеется, еще раз хочу подчеркнуть, все эти «моды», тенденции объясняются далеко не только модой. Они могут иметь весьма глубокие исторические, культурные, в том числе традиционные, корни. Но и фактор моды в этих тенденциях сегодня играет весьма значительную роль.